

ЗАВЕЩАНИЕ ГРОДЕКОВА

Николай Иванович Гродеков, пожалуй, был самой интересной, яркой и колоритной фигурой среди приамурских генерал-губернаторов. Родился он 22 сентября 1843 года в обедневшей семье офицера в заштатном городе со звучным названием Елисаветград (в настоящее время Кировоград). Он сам себе сделал карьеру, карьеру в лучшем понимании этого слова. Не имея покровительства среди знати, связи с властью имущими, без каких-либо протекций, благодаря присущей ему необыкновенной работоспособности, исключительной целеустремленности, обладая недюжинным умом, здравым рассудком и разумом, из сироты-кадета превратился не только в крупного деятеля и исключительно одаренного администратора, но и ученого-литератора.

Рано проявившаяся одаренность мальчика обратила внимание окружающих, и он был отдан в один из престижных в то время учебных заведений - Александрийский сиротский кадетский корпус. (В 1863 году переформирован в Александровское военное училище.)

После окончания кадетского корпуса юноша продолжает учебу в не менее престижном заведении - Константиновском военном училище (бывший Дворянский полк). По окончании его в 1862 году, по тогдашнему выражению, "вступил в службу" в стрелковый батальон. Способности, старательность и рвение молодого офицера замечены, и он в следующем, 1863 году переводится в лейб-гвардии гренадерский полк, который являлся не только одним из привилегированных полков, но и старейшим, сформированным в 1756 году. В полку он разительно отличался от титулованных сослуживцев - сынков баронов, графов и князей, в большинстве своем гуляк, картежников и завсегдатаев увеселительных заведений. Вместо этих светских развлечений для поручика Гродекова существовали только честная служба, самоусовершенствование и самообразование, самостоятельная работа с книгами. Такое "странное поведение" являлось постоянной мишенью для насмешек полковых остроумцев и остряков, но такое "поведение" дало ему возможность в 1864 году с первого же захода поступить в Николаевскую академию Генерального штаба.

В период учебы в академии он познакомился с М. Д. Скобелевым, и оба они блестяще окончили ее в 1868 году. После окончания академии - служба в Генеральном штабе, но в феврале 1869 года перевод на Кубань, а в 1870 году назначение в Кавказский военный округ, где Гродеков прослужил до 1876 года. За службу на Кавказе награжден орденом Св. Станислава II степени и золотым оружием.

30 мая 1876 года Гродеков назначен в Туркестанский военный округ в распоряжение командующего М. Д. Скобелева. Пунктуальность в исполнении приказов, завидное самообладание в условиях боя, полное пренебрежение к личному комфорту в сочетании с физической выносливостью были оценены Скобелевым, и он поручал Гродекову самые трудные военные операции, которые тот неизменно выполнял с наименьшими потерями.

Не имея знатного имени и соответствующих связей, уже в 30 лет он произведен в полковники. За проявленное в боях геройство и отвагу в пяти военных походах он был награжден орденом св. Георгия IV степени. Это была очень высокая награда, дававшая право потомственного дворянства с занесением имени его владельца на мраморных стенах Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца.

Будучи в походах, Гродеков не имел возможности пользоваться книгами из библиотек, поэтому завел личную походную библиотеку и в свободные от службы часы обычно читал или писал. Полученные в результате чтения знания и информация понуждали поделиться своими мыслями. И вот однажды Гродеков отважился послать несколько заметок в газету "Русский инвалид", особенно не надеясь на их публикацию. Но материалы опубликовали и даже похвалили за литературную отделку их, попросили присылать и в дальнейшем. Ну, что ж! Если сведущие люди находят его заметки заслуживающими внимания, он готов сотрудничать и впредь.

Его статьи, сдержанные по стилю, без словесных выкрутас и тумана, написанные точными фразами, не допускающими двойного толкования, стали появляться не только в "Русском инвалиде", но и в "Новом времени", "Военном сборнике" и других периодических изданиях. Одновременно с литературным увлечением Гродеков интересовался историей и бытом национальностей Средней Азии, старался совмещать служебные поездки с изучением населения согласно полученной им этнографической инструкции. К удивлению сослуживцев, он овладел речью и отчасти письмом узбеков, хорошо понимал речь киргизов, туркменов, разбирался в наречиях таджиков. Это обеспечило ему уважение и доверие местного населения, которое видело в сдержанном и немногословном русском офицере не завоевателя, а друга.

В 1879 году Гродеков решился на опубликование своего первого военно-этнографического труда под названием "Через Афганистан". Отзывы появились хорошие, и это ободрило его для дальнейшей литературной и научной деятельности.

В 40 лет его произвели в генералы и назначили военным губернатором обширной Сырдарьинской области. Самой важной задачей в этом краю песков и роскошных оазисов местная русская администрация считала политику налаживания торгово-экономических связей и военного покровительства от посягательств и происков Англии. Неподкупность, умение сдерживать свои чувства, знание языка, доступность и уважительное отношение к национальным святыням обеспечили губернатору Гродекову авторитет среди населения. Он не выносил безделья, с явной неохотой ездил на праздники к местной знати, высиживал у них ровно столько времени, сколько позволял восточный этикет. Он с равнодушием смотрел на пляски одалисок, зато оживлялся, когда ему показывали старинные рукописные книги или произведения искусства. Кочевая жизнь не позволила ему создать свою семью, да, вероятно, он не особенно к этому и стремился, предпочитая одиночество с книгами за письменным столом. Результатом всего этого явилось то, что один за другим выходят его труды: "Хивинский поход 1873 года" (1883), "Война в Туркмении" (1884), "Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области" (1889). В 1893 году он завершил очень трудоемкую работу над английским переводом книги "Комментарии мусульманских прав". Англичанин в своем труде не очень углублялся в дебри данного вопроса, поэтому пришлось раздобыть первоисточники и сличить их с переводом.

Нельзя не пожалеть, что военно-этнографическое наследие Гродекова ныне забыто. Некоторые его соображения, как ни странно на первый взгляд, получили свое подтверждение ныне, во время необъявленной войны в Афганистане.

Обычно срок пребывания на должности губернатора составлял не более пяти лет, после чего он переводился в другую местность. Гродеков же начальствовал в Сырдарьинской области десять лет, два срока подряд. Этот прецедент говорил о том, что его управление было талантливym и образцовым, что было очень важно в национальной политике.

В 1893 году Гродеков назначен первым помощником приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского. Ему, уже генерал-лейтенанту, пошел 51-й год. Невысокого роста, плотного телосложения, почти лысый, с подстриженными по-восточному усами и бородой, в очках, сквозь которые смотрели пронизательные черные глаза, Гродеков имел вид строгий и неприступный. Он носил мягкие сапоги, ходил бесшумно и неторопливо, независимо от обстановки говорил тихим и невыразительным голосом, никогда не горячился, ничем не выдавал своего волнения, был терпеливым в любых условиях, никогда не повышал голоса в общении с солдатами. Прибыв в Хабаровск, Гродеков попросил своего непосредственного начальника С. М. Духовского по возможности подробно и исчерпывающе очертить круг его обязанностей и полномочий, чтобы исключить возникновение хотя бы малейших недоразумений на служебном поприще. С. М. Духовской понял, что на помощника можно положиться, поэтому поручил ему всю черновую работу по управлению краем. Гродеков скрупулезно и точно выполнял все предписания, лишь изредка позволяя чуть уклониться от предначертаний Духовского, причем в таких случаях он обязательно докладывал причину изменения. Он выполнял самые трудоемкие подготовительные работы по решению административных вопросов, Духовскому оставалось лишь дать им законный ход. Только по вопросу о казачьих наделах земель Гродеков позволил себе заметить, что такого рода распоряжение выходит за рамки полномочий высшего администратора края.

Беспрекословное выполнение указаний генерал-губернатора Духовского не характеризует Гродекова с отрицательной стороны, ибо эти указания совпадали с его воззрениями по благоустройству края.

Любимым детищем Гродекова в бытность помощником генерал-губернатора стал Приамурский отдел Русского географического общества. Его избрали председателем совета, поэтому любое начинание только что созданного общества предпринималось с ведома Гродекова. Что же касается пожертвований, то генерал-холостяк, как втихомолку именовали помощника главного начальника края, конкурировал с купечеством и промышленниками.

Председатель совета не гнушался и черновой работой. Например, поступившие книги в библиотеку общества он самолично просмотрел, помог в классификации их по отделам, причем сам заполнил более 700 библиографических карточек для каталога по отделу "Этнография и антропология". Это вызвало удивление, но и послужило примером для подражания для всех членов общества.

По предложению Гродекова Приамурский отдел систематически устраивал доклады, как реферативные, так и оригинальные, посвященные географии, климату, этнографии края и другим темам. На собраниях не возбранялось присутствовать посторонней публике, поэтому такие собрания и доклады на них становились заметным событием в городе, выполняя и просветительскую роль. Гродеков был неплохим психологом. Он знал, что публичное выступление требует основательной подготовки, поэтому старался морально поощрять докладчиков. "В течение минувшей зимы мною было предложено гг. офицерам и военным врачам Хабаровского гарнизона, по примеру прошлых лет, прочесть в Хабаровском военном собрании сообщения на различного рода темы, - писал Гродеков в приказе № 120 от 13 апреля 1896 года. - В подготовке упомянутых сообщений особенно отличились такие офицеры, как гг. Кузьмин, Сильницкий, Скоробогатов... Считаю приятным долгом выразить им мою искреннюю благодарность".

С именем Гродекова связано в Хабаровске создание художественного музея. Об этом начинании, довольно редком для Дальнего Востока виде меценатства, в исторической и краеведческой литературе либо говорится мимоходом, вскользь, либо вовсе замалчивается. В 1902 году Н. И. Гродеков писал: "В крае нужна картинная галерея. Академия художеств передала Хабаровскому музею (краеведческому. - Авт.) 7 картин и 27 гравюр, чем положено начало художественному собранию. На мои пожертвования приобрели 15 картин и 6 гипсовых слепков". Вначале собрание разместили в хабаровской женской гимназии, хотя Гродеков писал в Петербург о том, что "нужно особое здание". Заметим, что "особого здания" нет до сих пор. В 1930-х годах художественный музей разместился в синагоге, в которой якобы отпала необходимость, в 1960-х годах экспозиции основного фонда музея были развернуты на пятом этаже жилого дома, а в 1987 году музею отвели бывшее административное здание, нуждавшееся в серьезном переустройстве.

При Гродекове начала работать первая в крае публичная библиотека, естественно-исторический музей, который некоторое время назывался Гродековским, учреждены и открыты кадетский корпус, реальное училище.

Личность Гродекова, образ его жизни, скажем без преувеличения, служили примером высоконравственного поведения. Он не курил, не терпел пустословия и необязательности, а по отношению к солдатам проявлял заботу в лучших традициях своих кумиров - А. В. Суворова и М. Д. Скобелева. Он имел обыкновение устраивать внезапные инспекции разного уровня, вплоть до личного ночного обхода часовых в гарнизоне и снятия пробы обеда, причем не в офицерской, а солдатской столовой. Если Духовской придавал большое значение умению выполнять строевые упражнения, внешнему виду войск, блеску труб оркестра, то Гродеков любил объявлять ночные тревоги, присутствовать на учебных стрельбах, ревизовать воинские склады, причем лично пересчитывал мешки с мукой или комплекты белья. При общении с офицерами в служебное время требовал безукоризненного знания уставов, наставлений и отличного владения боевым оружием. Приказы Гродеков писал собственноручно, даже в должности генерал-губернатора он не изменил этой привычке, поскольку документы эти отражали черты его натуры. Например, вот

извлечение из приказа № 118 от 13 апреля 1896 года: "Посетив сего числа Хабаровскую местную команду, я нашел полное отсутствие заботливости и сердечного отношения к солдату. Так, люди спят на нарах, доски которых до того не выровнены, что между соседними досками есть уступы в несколько вершков; попадают широкие, более четверти, отверстия. На таком ложе спать не отдых, а пытка. Тюфяки и пододеяльники заношены до последней степени... Казармы содержатся неопрятно... За такое отношение к своим обязанностям объявляю выговор начальнику Хабаровской местной команды подполковнику Видовскому. Командиру 1-й Сибирской бригады, который живет в 180 шагах от казарм местной команды и не видит этих беспорядков, ставлю вышеизложенное на вид. - Гродеков".

Заглянем в другие приказы. "Осмотрена батарея из 8 станков. Артиллеристы имеют молодецкий вид. Напротив, люди 10 батальона были одеты в дрянные, выцветшие, никуда не годные мундиры... Командиру батареи, однако, надо быть спокойнее, - отмечает Гродеков после учебной стрельбы. - Если будет теряться на смотре, что же будет в бою, где обстановка бывает потрясающей?" Или другой приказ: "...В тот же день были осмотрены новые здания для склада ружей. Команда живет чисто. Пища хорошая. В этот день были приготовлены щи со свежими сазанами (порция рыбы 3/4 фунта) и гречневая каша с говяжьим салом (по 3 золотника на человека)". "Отхожее место очень удалено от казарм и переполнено, - негодует Гродеков в другом приказе. - Нельзя так далеко держать его от казарм, иначе люди будут ходить не в указанном месте".

Единственной и труднообъяснимой слабостью генерала была его паническая, иначе не назовешь, боязнь тараканов и пауков. В поездках, прежде чем устроить его на ночлег, адъютант дотошно расспрашивал хозяев насчет насекомых и лично осматривал помещение. И если хотя бы один таракан появлялся в поле зрения Гродекова, генерал опрометью выбегал из дома, и ничто не могло заставить его зайти вновь. Отпетые казнокрады проведали о странной слабости неподкупного Гродекова, и иногда докладывали, что в таком-то складе, несмотря на принятые "крайние меры", водятся тараканы. Грозный инспектор бледнел и поспешно уезжал, а жулики отделялись выговором.

Генерал-губернаторский пост Гродеков занимал с 1898 по 1902 год, а всего в крае прослужил восемь с небольшим лет. "Правитель тихий, скромный, - писал П. И. Торгашев в книге "Сибирские воспоминания", изданной в 1914 году, - большой кунктатор (медлительный человек. - Авт.), но обхождения весьма простого, поощрял научные занятия чиновников". В разгар его правления, в 1901 году, было открыто 37 начальных школ, прибавили жалованье учителям, и весьма существенно - в 1,5 раза. Эти меры позволили привлечь из Европейской России в Приамурский край более 50 учителей. По прямому указанию Гродекова были исследованы Шмаковские минеральные источники, открыта лечебница в Петропавловске-на-Камчатке, приняты чрезвычайные меры по борьбе с холерой. Разобравшись с причинами возникновения в национальных селениях вспышек страшной болезни глаз - трахомы, генерал-губернатор пригласил из Петербурга подвижной медицинский отряд, который очень дорого стоил для местного бюджета. Имея большой опыт общения с национальностями в Средней Азии, Гродеков придерживался политики невмешательства во внутреннюю жизнь амурских аборигенов, уважения их обычаев и порядков, сложившихся за тысячелетнюю историю их самостоятельного существования. Он высоко ценил нравственные качества коренных народов, их дружелюбие и открытость, охотно представлял к наградам старост тех селений и стойбищ, которые помогали русской администрации обследовать местность, изучать природные богатства. Именно Гродеков одобрил проект ихтиолога В. К. Бражникова по регулированию рыболовства в Амурском бассейне, но заметил, чтобы эти правила не распространялись на коренных жителей. Пусть они ловят рыбу там и тем, где и чем всегда добывали, где хотят и когда хотят.

В марте 1900 года Гродеков утвердил "Временные правила пользования лесом в крестьянских земельных наделах". В определенной степени то был один из первых лесоохранных законов, действовавших в пределах края. Верно, как многие законы, он контролировался очень плохо. В своих отчетах царю Гродеков высказывал интересные, опережающие свое время мысли, как-то: "школа для простолюдинов должна быть бесплатной", "необходимо озаботиться открытием в крае школы опытных мореходов", "создать объединенную службу метеонаблюдений".

Должность обязывала заботиться и о таком тогда государственном деле, как церковь. Высший администратор края содействовал основанию Свято-Троицкого мужского монастыря около села Шмаковка, ходатайствовал об открытии во Владивостоке духовной семинарии, передавал церкви свои личные сбережения. Он переписывался с первоамурцем М. И. Венюковым, выразил ему "полное сочувствие" по поводу желания его пожертвовать часть капитала на строительство и нужды школы села Венюкова. Гродеков покровительствовал обществу трезвости села Осиновка Никольск-Уссурийской волости. На свои деньги он выписал для общества журналы "Нива" и "Природа и люди" на 1902 год. Гродеков одним из первых официальных лиц морально и материально поддержал любознательного офицера В. К. Арсеньева, разглядев в нем незаурядного исследователя и путешественника.

В 1902 году Н. И. Гродеков был отозван в Петербург с назначением его на почетную должность члена Государственного Совета. Не вполне понятно, почему Николай II воздержался от использования опытного военачальника в русско-японской войне. Есть глухие сведения о том, что недоброжелатели и завистники представили далекого от интриг Гродекова в невыгодном свете перед царем. Лишь тогда, когда закончилась война с Японией, Гродекова назначили командующим всеми сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке. Он принял этот пост 3 февраля 1906 года от генерала Н. П. Линевица. В задачу его входило обеспечить организованный отъезд в Россию разочарованного офицерства и озлобленной солдатской массы. В моральном отношении эта миссия Гродекова была очень тяжела, но он в целом неплохо справился с возложенной задачей.

Заслужив благодарственный рескрипт Николая II, генерал от инфантерии Н. И. Гродеков был послан в Туркестан на пост генерал-губернатора, но в 1908 году занемог, что послужило причиной освобождения от должности с сохранением sinecure в Государственном Совете. Последние годы он жил в Петербурге, как всегда уединенно, вел большую переписку и по мере сил писал обобщающий труд по этнографии, который все же не успел закончить. Он умер в декабре 1913 года, едва разменяв восьмой десяток. Некролог о нем поместили все дальневосточные газеты. В. К. Арсеньев в газете "Приамурье" писал, что "под покровом холодной наружности скрывалось доброе сердце, откликавшееся на каждый призыв. Как начальник он был строг к своим подчиненным, требователен, но и справедлив, и это крайне ценилось..."

Газеты того времени много писали о необычном и странном завещании покойного.

Благодаря своей непритязательности в быту, пуританскому образу жизни, он оставил довольно значительный капитал. Гродеков пожертвовал городу Хабаровску все свои этнографические коллекции, богатейшую библиотеку, 14 тысяч рублей в ценных бумагах и декоративную шашку "За храбрость", отделанную бриллиантами. Эта часть завещания была воспринята с пониманием последней воли покойного, для которого Амур всегда оставался самым светлым местом в жизни.

Шокировала другая часть завещания, так сказать, основная. "Находясь в здравом уме и трезвой памяти", Николай Иванович Гродеков завещал 100 тысяч рублей госпоже З., вдове своего сослуживца, которую тайно любил всю жизнь, точнее, с момента приезда в Туркестан, когда впервые увидел ее в 1876 году. Волю завещателя пытался опротестовать единственный родственник - племянник, капитан лейб-гвардии, которого Гродеков недолюбливал за ветреный образ жизни. Гвардеец пытался доказать, что горячо любимый им дядя в последнее время был невменяем, чему, мол, есть свидетели. Делу был дан законный ход, но затем оно было прекращено "за смертью истца". Племянник Гродекова погиб на Германском фронте.

Завещанием была весьма огорчена, если не сказать уязвлена, церковь. При жизни завещатель был примерным христианином, всегда щедро жертвовал на церковные нужды, однако, собираясь перейти в лучший мир, не отказал во имя Господа Бога и ломаного гроша.

Л. А. Востриков, З. В. Востоков. Хабаровск и хабаровчане. Очерки о прошлом. - Хабаровск, 1991.